Настоящее - борьба, будущее - свобода!

ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ

№4 [7] 1990

ИЗДАТЕЛЬ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОЮЗ

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ПЕРИОД ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ

Либерализм - это санкционированное сверху ослабление политического режима; попытка правительства предотвратить революционный взрыв. Либерализм - это некоторые политические свободы, неподкреплённые экономическим и социальным освобождением; разрешение на оформление оппозиции, которая укладывается в рамки существующей системы. Либерализм - это видимость плюрализма мнений, помпезная митинговость и скудность действий. Либерализм - это скрытая механика манипулирования общественным сознанием. Либерализм всегда строил свою политику на сглаживании классовых антагонизмов, умело маневрируя между интересами различных социальных групп.

Либерализм всегда старался представить в безобидном, рафинированном виде даже революционные теории, старался лишить их социальной направленности, выхолостить их революционное содержание, разоружая тем самым пролетариат, оставляя его борьбу без идеологического обоснования. По этому поводу Карл Маркс выразился следующим образом:

"Социальное неравенство порождает протест, выражающийся в различных формах - от первой, наиболее грубой и самой беспощадной, самой примитивной, самой несознательной в виде преступлений до развитой, сознательной - в виде революционной борьбы, которую представители господствующих классов всегда старались опорочить и низвести в глазах общества до обычного уголовного преступления".

Нам это высказывание кажется вполне справедливым применительно и к нашему времени - времени перестройки, - поскольку умение противостоять нападкам власть имущих напрямую зависит от чёткой ориентации в классовой борьбе. Период либерализации размыл эти ориентиры, да и время изменило многие показатели, которые раньше определяли накал классовых битв.

В настоящее время весьма усилились этатистские /государственные/ тенденции, значительно сконцентрировалась централизующая сила государства; антагонизм "Народ - Государство" достигает своего предела. Государство, вмешиваясь во все сферы деятельности общества, заглушая творческую инициативу человека, оказывает тем самым давление на всех людей, независимо от их классовой принадлежности. Пролетариат, крестьянство, интеллигенция в разной мере, но безусловно эксплуатируются Государством.

Человек, закрепощённый государством, уже не имеет иного выбора, кроме сопротивления государственному засилию. Эта борьба с государственным диктатом и должна, по нашему мнению, несмотря на различие классовых интересов, объединить усилия всех слоёв населения. Но спонтанное /неосознанное/ сопротивление вряд ли приведёт к положительному результату. Мы, анархисты, видим выход в воспитании анархистского /антигосударственного/ сознания. Только оно способно перестроить общество по принципу "снизу - вверх"; только анархизм ведёт трудящихся к полному освобождению, не оставляя места для насилия, эксплуатации, закрепощению.

НЕ СПИ, РАБОЧИЙ!

Что же мешает различным классам объединить свои усилия в схватке "Трудящиеся - Государство"? Искусственное нивелирование классовых различий, спекуляция на обобщённом понятии "советский народ", свойственная либералам, препятствуют классовой солидаризации. В то же время, чёткое определение классовых позиций, уточнение классовых интересов позволит увидеть интересы общие, поможет найти точки соприкосновения и взаимодействия.

По мере усиления революционной ситуации, нарастания противоречий между трудящимися и государством, усиливается дифференциация внутри интеллигенции. Большая часть её, покровительствуемая государством, поставленная на службу государству, связавшая своё благополучие с благополучием государственным, не идёт, естественно, дальше требований буржуазной демократии. Но наиболее передовая, радикальная часть интеллигенции видит свою неразрывную связь с пролетариатом, поддерживает его требования. Вливаясь в революционный авангард, она усиливает его мощь, направляя на коренное изменение социального устройства общества.

Что же касается крестьянства, то оно за годы советской власти давно перестало быть классом мелких земельных собственников. Марксисты - государственники сделали всё возможное для того, чтобы вытравить в нём традиции общинности, на которых могли бы произрасти семена истинного самоуправляющегося социализма. На сегодняшний день крестьянство в СССР является классом наёмных сельскохозяйственных рабочих, находящихся в прямой зависимости от государства и, следовательно, также как и пролетариат, антагонистичен ему. Интересы крестьянства сближаются с интересами пролетариата.

Мы, анархисты-коммунисты, всегда считали и считаем пролетариат объективно самым революционным классом, но вынуждены констатировать, что пролетариат в значительной степени утратил свои революционные традиции. На наш взгляд, пролетариату в упорной борьбе ещё предстоит перейти из положения государственных наемных рабов в положение класса, отстаивающего свои интересы, в положение авангарда Социальной Революции. Рост забастовочной борьбы показывает, что это движение уже началось.

На этом фоне ясно высвечивается реакционность кругов, пытающихся спровоцировать столкновение трудовых классов между собой. Все те дельцы, которые ратуют за классовую войну пролетариата против интеллигенции и крестьянства, есть враги рабочего класса и пролетарской революции. Их старания направлены на то, чтобы разобщить силы революции, сделать их лёгкой добычей Государства. Конечно же, пролетариату необходимы свои конклассовые организации, но объединение всех революционных сил первостепенно: именно от этого главным образом зависит успех социальной революции.

Нас часто упрекают в том, что мы, анархисты, зовем людей к революции, понимая под этим словом кровь, разрушение, хаос. Видимо, следует напомнить людям, что революционный путь развития общества

Человек познал многие науки, раскрыл тайны природы, изобрёл и поставил себе на службу сложную технику; человек расщепил атом и преодолел земное притяжение, вырвался в космос, но .... не преодолел себя, остался в плену предрассудков. Подобная парадоксальность объясняется просто: технический прогресс, культуру, искусство двигают одиночки, либо небольшие коллективы наиболее талантливых, лучших представителей рода человеческого, но общее сознание, сознание массовое, складывается из сознания каждого из нас. И здесь одиночки проигрывают, растворяются в массе и, как правило, не оказывают заметного влияния на общий ход событий.

Это хорошо известно власть имущим, и они умело используют инертность мышления, бездуховность, слепое рабское повиновение обывательской массы в своих интересах, в интересах укрепления власти. В смутное время перестройки, в условиях глобального кризиса, охватившего все сферы человеческой деятельности, паразитирующая часть нашего общества не брезгует никакими средствами для сохранения своего положения, своих привилегий. Именно сейчас им крайне необходим серьёзный повод для введения чрезвычайного положения, для прямого, вооружённого подавления вольнодумства и свободомыслия, для восстановления утраченных за время перестройки позиций. И поэтому в ход идут старые, испытанные методы: развал экономики, саботаж, разжигание национальной розни.

Хватит ли у Ленинграда сил противостоять этому давлению? Не знаю. Но очень надеюсь, что Ленинград, всегда бывший центром не только российской, но и мировой культуры, несмотря на захлестнувшую город эпидемию лжи, хамства, грубости, мещанства и жестокости; несмотря на все отрицательные последствия урбанизации, в значительной степени обезличившей город, тем не менее, найдет достаточно здоровых сил для того, чтобы преодолеть надвигающуюся эпилепсию духовного кризиса, поразившего страну; найдет в себе силы поставить заслон националистическим поползновениям и провокациям любых приверженцев диктатуры.

Жители города, на который со дня его основания равнялась вся Россия, не могут покрыть себя несмываемым позором национальной вражды. История никогда не простит нам этого безумия.

Надо не идти на поводу националистов и не повторять провокационные слухи. Надо ещё видеть к чему могут привести эти слухи. Мы стоим перед выбором: либо все мы будем втянуты в кровавую, братоубийственную распрю и, как неизбежное следствие, окажемся задавлены рукой диктатуры, а значит останемся рабами, влачащими жалкое существование, либо сплотимся, объединим усилия в борьбе с отвратительными проявлениями национализма и шовинизма, в борьбе против диктатуры любой масти, за решительное и качественное обновление нашего общества.

Илья Вольберг.

АКРС, Ленинград.

Я. Новомирский

"Манифест анархистов-коммунистов"

НАША ТАКТИКА

Каковы должны быть наши средства борьбы?

Тактика рабочего класса так же мало, как его идеал - свержение Капитала и Государства - не может быть придумана, сочинена, внесена извне. Нет! Её нужно открыть в недрах современного общества. Нужно внимательно изучить, где те элементы, развитие которых разрушает существующее общество и создаёт новое. Открыв эти элементы, мы должны своей тактикой сознательно ускорить их развитие.

Как современные профессиональные рабочие организации - зародыши будущих вольных ассоциаций, так естественное орудие рабочего класса - стачка - есть зерно нашей тактики.

Мы видели, что пролетариат, вместе с развитием капитализма, всё больше расширяет и углубляет свою борьбу: частичные стачки теряют своё значение, даже массовые переходят в генеральные.

Что должны делать мы - передовой отряд пролетариата? Мы должны сознательно ускорить стихийный ход борьбы рабочего класса: мы должны мелкие стачки превращать в генеральные, а последние превратить в вооружённое восстание рабочих масс против Капитала и Государства.

Во время этого восстания мы должны при первом удобном случае приступить к немедленному захвату всех средств производства и всех продуктов потребления и сделать рабочий класс фактическим хозяином всего общественного богатства.

Одновременно же мы должны беспощадно уничтожать все остатки государственной власти и классового господства: разрушить тюрьмы и участки, освободив заключённых, уничтожать все юридические акты о частной собственности, все полевые изгороди, межи, жечь долговые свидетельства,- словом, мы должны позаботиться о том, чтобы стереть с лица земли всё, что напоминает право на частную собственность. Взорвать казармы, жандармские и полицейские управления, расстрелять наиболее видных военных и полицейских начальников - должно быть важной заботой восставшего рабочего народа.

В деле разрушения мы должны быть беспощадны, так как малейшая слабость с нашей стороны может стоить потом рабочему классу целое море лишней крови.

Разрушая до тла все остатки господства Капитала и Государства, мы должны стараться возможно скорее начать производство на новых началах, т.е. расширить существующие рабочие организации и их союзы и передать им производство. Начать дело должен каждый город отдельно и провозгласить Коммуну, т.е. союз всех свободных рабочих ассоциаций становится хозяином города. При первом удобном случае Коммуна городская входит в сношения и составляет союз с окрестными сельскими Коммунами. Расширение союза, объединение всех коммун в одну громадную национальную и международную Федерацию есть дело дальнейшего развития.

Но возможна ли теперь такая генеральная стачка? Не утопично ли стремление вызвать всеобщую и одновременную остановку работ - производства и обращения?

Скептицизм этот основан на простом непонимании той тесной зависимости, которая существует между всеми отраслями труда: почти ни одна не может долго работать без других, и прекращение работы в нескольких главных областях промышленности должно неизбежно вызвать остановку во всех остальных.

Нас спросят: имеет ли всеобщая стачка шансы на успех? Как прокормить весь рабочий класс, хотя бы в течение одного дня? Разве уже поэтому стачка не должна неотвратимо кончиться полным поражением рабочих?

Без сомнения, генеральная стачка системы "скрещенных рук" должна потерпеть полную неудачу. Но мы зовём рабочий класс к социальной революции не для того, чтобы укрепить в нём уважение к частной собственности, созданной его кровавым трудом. В тот день, когда все рабочие выйдут на улицу, мы им скажем: "Смотрите как замолкла вся производственная и торговая жизнь, как уныло и мрачно стоят безмолвные заводы, фабрики, мастерские, магазины с той минуты, как вы перестали работать. Кто же создал всё это богатство, как не вы - работники? Кому должно оно принадлежать, как не вам - пролетариям? Что же, неужели вы будете терпеть и голодать среди этого моря продуктов, созданных вашим трудом? Бросьте рабское уважение к закону: берите всё, что вам нужно! Накормите всех голодных! Оденьте всех в чистые праздничные платья! Разрушьте свои грязные подвалы и переселитесь в роскошные палаты праздных богачей! Кто вам будет мешать, того устраняйте с пути, как врага вашей свободы!"

Как видно, мы - анархисты,- имеем прекрасное средство прокормить бастующий рабочий класс...

Однако, нам могут сказать, что польза генеральной стачки не окупает её страшных жертв, которые она должна стоить. На это мы даём ясный ответ. Мы охотно избавили бы пролетариат от лишних страданий. Но как это сделать?

Мы убедились, что законодательные реформы почти ничего не дают рабочим или сводятся на нет буржуазией. Нужно поэтому, чтобы сам рабочий класс своею деятельностью, своею борьбой добивался лучшей жизни. А у рабочих есть только одно боевое оружие - стачка. Но частичная стачка с каждым днём всё притупляет своё значение вместе с ростом сил капитала, с увеличением союзов капиталистов. Одно могучее, неотразимое и страшное орудие осталось в руках работников - это всеобщая стачка. Как же можем мы

также закономерен, как и эволюционный /постепенный/, что оба эти пути самым естественным образом чередуются и дополняют друг друга. Гражданская же война, олицетворяющая насилие, кровь, разрушение, вовсе не является обязательным атрибутом революции, которая определяется прежде всего качественным изменением социальной структуры общества, но всегда является следствием сопротивления консервативных слоёв населения, правящих классов, нежелающих терять своё положение.

Нарекания вызывает также и некоторая неопределённость анархической модели будущего общества. На это мы отвечаем, что ценность анархизма как учения, в том и состоит, что он никому не навязывает будущего устройства общества, придуманного или вычитанного из книжек, но во всём полагается на инициативу и творчество освобождённых масс.

АНАРХИЯ - ЭТО ОБЩЕСТВО, ОСНОВАННОЕ НА САМОМ ПОЛНОМ И ШИРОКОМ САМОУПРАВЛЕНИИ МАСС!

Мы предполагаем, что результатом Социальной Революции станет прямое построение коммунистического общества. Победа социальной революции сметёт с лица земли капиталистов и чиновников. Хозяевами жизни станут рабочие. Именно люди труда установят такие порядки, какие необходимы им для организации новой жизни.

Можно предположить, что после устранения государства и капиталистов некоторые функции, которые они прежде исполняли, перейдут к рабочим ассоциациям, безусловно сумеющим самостоятельно не только наладить производство у себя, но и осуществлять непосредственную связь между различными ассоциациями. Нет сомнения, что Коммунизм позволит отдельным производительным ассоциациям гармонично взаимодействовать между собой. Конкретно это может выразиться в образовании свободной федерации производителей, в создании свободного союза равноправных организаций, в котором делегаты от отдельных ассоциаций, по поручению трудовых коллективов составят общие росписи необходимых продуктов, их количества, качества и т.д. Отдельные коммуны вступят в дальнейшие союзы - национальные и международные федерации. Каждая федерация - это собственница её земли, её орудий труда, её продуктов. С течением времени федерация может стать всемирной мировой коммуной - все средства труда и потребления превратятся в собственность всего человечества.

Но поскольку власть имущие никогда добровольно не отказывались от своих привилегий, от управления производством и от "права" распоряжаться продуктами труда, то путь к самоуправляющемуся анархическому обществу непременно пройдёт через усиление классовых противоречий, классовой борьбы. Буржуазия будет использовать все средства для сохранения своего положения. Прежде всего это противопоставление класса классу, народа народу, страны стране. Гонка вооружений, национальные конфликты, отчуждение интеллигенции от трудящихся, разобщение рабочих и крестьян - любое из этих разногласий ослабляет революционное движение, усиливает

окончание на стр.4

НАЦИОНАЛИЗМ – ВОЗВРАТ К РАБСТВУ!

Национальная рознь! - Позор страны! Позор цивилизации! Нет ей оправдания! Нет и не может быть, ибо в основе её лежат не только не человеческие, но даже и не звериные инстинкты. Не будем обижать зверей: они убивают, повинуясь инстинкту самосохранения, заложенному в них природой, но лишь для того, чтобы насытиться или защититься. Человек - не зверь. Человек опаснее и страшнее - он имеет разум! Даже бездумная машина, предназначенная для убийства, не смогла бы принести столько зла, сколько несёт в себе слепая злоба человека. Машина просто убивала бы до тех пор, пока не сломается. Человек не просто убивает, он способен "объяснить и оправдать" невинную кровь. Человек культивирует насилие, передаёт по наследству, предопределяя его продолжение.

Тысячелетиями льётся кровь. Вся история человеческой цивилизации - есть история войн, междуусобиц, братоубийства. Во все времена, во всех кровавых предприятиях люди призывали на помощь своих богов; всегда невинным ставились в вину иной цвет кожи, иной язык, иное мышление. И всегда, за всеми войнами, распрями, гонениями, жертвами стояли не высокие идеалы, способствующие прогрессу и процветанию человечества, но всегда грязными делами управляли корыстные интересы власть имущих паразитов. Как бы ни прикрывались они, как бы ни маскировались красивыми словами, но принцип "Разделяй и властвуй!" непременно стоял за всеми преступлениями, за каждой каплей невинной крови.

И удивительное дело - принцип, хищническая суть которого давно разоблачена, давно осуждена всеми честными людьми, продолжает, тем не менее, жить и по сей день, продолжает собирать свою кровавую дань с обезумевшего человечества.

Со времён фараонов национальное и религиозное противостояние служило верным помощником тирании, было надёжной опорой власти, исправно выполняло функцию предохранительного клапана народного возмущения. Можно понять древних - они не смели даже в мыслях возмутиться против живого божества на земле - против фараона, короля, царя, и искали причину своих несчастий рядом, в своих соседях, в иноверцах, в иноплеменниках. Но это глубокие корни национализма. Причины современных его проявлений просматриваются во времени, находящемся ближе к нам. Одна из них - искажение коммунистической идеи коммунистами - государственниками, в частности, принципа Равенства. Основополагающий принцип Коммунизма превратился в нечестных руках в орудие уничтожения национальных культур, в насильственное разрушение веками устоявшихся обычаев и традиций. Итог государственной политики смешения национальностей, пренебрежения к национальным культурам многочисленных народов, проживающих на территории СССР - безликая масса рабов, равных в своём бесправии, духовной нищете, в оторванности от исторических и культурных корней. Бездуховность, жестокость, нетерпимость стали нормой жизни советского общества.

И кто же сейчас оправдывает национальную рознь, раздирающую нашу страну, либо спокойно и естественно воспринимает её? - Люди с низкой и подлой душой; рабы, боящиеся свободы, свободы своей и свободы других. Им ли, цепляющимся за прошлое, вершить настоящее и будущее?

Снова, как и в прошлые годы, века, тысячелетия, мы столкнулись лицом к лицу с этой проблемой - национализмом. Едва прикрываемый долгие годы фарисейскими фразами, он вновь открыл своё мерзкое лицо. Закавказье и Средняя Азия уже окрасились кровью. Прибалтика медленно, но верно подходит к черте, отделяющей национальную гордость от национальной исключительности. Докатилась эта зловонная волна и до Ленинграда - по городу ползут слухи о готовящихся еврейских погромах. Но все мы уже знаем, чем могут закончиться эти рассуждения - это уже было.

Сначала обыватель будет изливать свой "гнев", тщательно мусоля "еврейский вопрос", затем, если не дай бог, дойдёт до погромов, будет злорадно одобрять их и в животном страхе благодарить небо, что он не родился евреем, армянином, турком, или ещё кем-либо. Но потом, ужаснувшись от содеянного, трусливо, жалостливо запросит сильной власти, сильной руки, интуитивно почувствовав, что именно это требуется от него. Но обыватель знает, что такое сильная рука, как она расправляется с непокорными. Он знает, что за первыми жертвами, которыми станут и некоторые из погромщиков, неизбежно последуют и другие: власть непременно будет укреплять своё положение. И тогда обыватель откроет своё истинное лицо, всё подлое нутро его выступит наружу и он начнёт предавать. Он будет предавать ради спасения своей никчёмной жизни, будет предавать не только друзей, но и родных, отказываясь от детей, от родителей, отказываясь от своего Я - восторжествуют Власть и Подлость, Государство и Рабство, Жестокость и Нищета. Это уже было. К этому толкают нас те, кто разжигает междуусобицу и те, кто вольно или невольно способствует им, распространяя националистические слухи и настроения, нисколько не задумываясь о их последствиях.

от неё отказаться? Где это видано, чтоб какой-нибудь класс добился свободы без больших усилий и тяжёлых страданий?

Посмотрите вокруг и спросите себя, сколько крови высасывает буржуазия каждый час во всём мире. Мы не замечаем этих безумных кровопролитий только потому, что они совершаются планомерно, тихо, медленно и под прикрытием бесстыдного закона. Чего же нам опасаться? У рабочего класса есть только выбор между вечным рабством и кровавой борьбой. Наш выбор сделан, и мы зовём всех работников к беспощадной войне с Капиталом и Государством.

Но нам ещё могут сказать: неужели вы мечтаете сломить такую громадную силу, как современное государство? Мы ответим, что генеральная стачка есть лучшее средство ослабить и уничтожить эту силу. Армия сильна только до тех пор пока она сосредоточена в нескольких пунктах и вполне сохранила дисциплину. Но что станет с армией, когда ей придётся разбросаться по всей стране? Что станет с дисциплиной, когда солдат убедится, что он имеет дело не с кучкой "внутренних врагов," а со всем рабочим народом? Не вспомнит ли он, что у него на родине остались родные, которые тоже бастуют и которым тоже угрожает смерть от ружейного дула? Не дрогнет ли сердце рабочего в мундире перед грандиозным величием восставшего народа? Не проснется ли в нём братское чувство солидарности всех трудящихся, всех угнетённых? В ту минуту армия сразу станет бессильной перед лицом восставшего труда, и Государство рухнет при ликующих кликах освобождённого человечества.

Итак, для нас, анархистов-коммунистов, борьба экономическая и борьба политическая не представляют собою двух совершенно отдельных, друг от друга оторванных областей. Нет! Они сливаются для нас в одну и ту же борьбу самого рабочего класса против всех форм гнёта – против Капитала и против Государства.

Только мы действительно проводим в жизнь великий принцип:"освобождение рабочих – должно быть делом самого рабочего класса", ибо мы не поручаем освобождение трудящихся кучке политиканов, взвалив на плечи пролетариата только жалкую борьбу за мелкие реформы. Мы убеждены, что только прямая борьба рабочего класса может и должна привести к полному разрушению существующего строя. Мы можем поэтому нашу тактику формулировать так: Участвуя в борьбе рабочего класса, руководя ей, беспрерывно расширяя и углубляя эту борьбу, зажечь и поддержать пожар гражданской войны до тех пор, пока мы не вырвем с корнем господства Капитала и Государства.

--- х ---

Вот наше учение и вот наши средства борьбы! Пусть же исчезнет вздорная сказка о"новых варварах"! Мы хотим разрушить не культуру, а иго рабства: мы –"варвары" только для господ современных рабовладельцев.

Суровы средства нашей борьбы. Но разве мы виноваты в этом? Жестокая жизнь нас толкает в битву и даёт нам в руки железный молот, чтоб разить врагов беспощадно и добиться цели, нашей славной цели.

Мы идём спокойно, весело не потому, что нам не больно вечно звать к кровавой битве...Нет! Нет! Но потому, что там, вдали, за трупами героев, за баррикадами, залитыми кровью, за всеми ужасами гражданской войны, нам сияет уже величавый, прекрасный образ человека без бога, без хозяина и без власти.

Мы ненавидим религию, потому что она лживыми сказками усыпляет душу, отнимает бодрость и веру в силы человека, веру в торжество справедливости здесь на реальной земле, а не на фантастическом небе Религия всё покрывает туманом: реальное дело становится призрачным, а призрачное благо – реальным. Она всегда освещала рабство, горе и слёзы. И мы объявляем войну всем богам и религиозным басням.

МЫ – АТЕИСТЫ!

Мы ненавидим рабство во всех его видах. А разве "вольный рабочий" не раб? Разве кнут хозяйский не висит над головой пролетария? Рабочий перестал быть рабом одного господина, одного хозяина... Но разве он не раб всего класса хозяев? Пусть возмутится современный раб и бросит своего господина – всё равно: голод погонит его к другому хозяину и снова потянется лямка вечной работы, вечного голода, вечного рабства. Нужно вырвать с корнем деление людей на господ и рабов!

МЫ – КОММУНИСТЫ!

Мы ненавидим власть – эту вечную охрану рабства и врага свободы Уничтожив господ, зачем оставлять кнут господский: разрушив силу Капитала, зачем оставлять его защиту – Государство? Разве дать человеку хлеб значит раздобыть свободу? Ведь и свиньи в хлеву имеют корму. Не к мещанскому счастью зовём мы рабочих – мы зовём их к свободе, к абсолютной свободе.

МЫ – АНАРХИСТЫ!

Мы хотим рассеять мрак и невежество и уничтожить предрассудки, чтоб понял пролетарий весь мир, понял самого себя и всё величие человека. Мы хотим оторвать работника от вечных забот о желудке, дать ему разогнуть свою спину и открыть ему целый новый мир – мир прекрасных форм и чудных звуков...

К тебе обращаем мы речи, брат наш – рабочий! Проснись, оглянись вокруг! Посмотри, как ты унижен и как ты беден! Вспомни, что ты человек и что ты – ты создал весь этот мир богатства! Помни, что пролетарии всех стран – твои братья, у всех вас одна задача – разрушить мир наживы и создать мир свободы, у всех одно средство – вооружённое восстание и насильственный захват всех продуктов труда... Горе врагам рабочего класса!

Новомирский. Манифест анархистов-коммунистов. издание группы "Новый мир" 1905г. стр. 27 – 33.

Трудно мне дышится что-то,
Вот-вот ударит гроза.
И по щитку пулемёта
катится неба слеза.
Плачет Украины небо,
кровью исходит земля.
Нет здесь ни песен, ни хлеба –
только пустые поля.
Только сожжённые хаты
и, что ни день грабежи.
Армии Красной солдаты
топчут родные межи.
Мы не сидели за печью
и не сдавались в полон –
Выкошен красной картечью
начисто мой эскадрон.
Нет моего эскадрона,
мокнут тела под дождём,
И два последних патрона
в верном нагане моём.
Много наделал он дырок
в меченых звездочкой лбах,
В панских да барских мундирах,
да и в своих зипунах.
Вспышкой осветится дуло,
быстро развеется дым...
Не помяни есаула,
батька, ты словом худым!

Андрей Гончаренко,
КАС, Иркутск.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ПЕРИОД ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ (ОКОНЧАНИЕ)

положение буржуазии, продлевает её господство. Поэтому мы, анархисты, выступаем за единство трудовых классов в общей борьбе.

При решении глобальных проблем классового противоборства не избежать, но оно должно быть направлено на уничтожение только одного класса – паразитирующего класса собственников, как собственников государственных – чиновников, так и собственников частных – капиталистов. От результата этой борьбы зависит судьба всех тружеников: рабочих, крестьян, интеллигентов. Пора понять: пока существует класс управляющих и направляющих, класс власть имущих паразитов – построение коммунизма невозможно.

ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ – к обществу без власти, насилия, эксплуатации – К КОММУНИЗМУ!

Д.Жвания.
АКРС, Ленинград.

